

собака КАЛЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО БОЛГАРСКИЙ ХУДОЖНИК

собака клык

боевые товарищи

буковая вода

ИЗДАТЕЛЬСТВО БОЛГАРСКИЙ ХУДОЖНИК

СОФИЯ — 1966

БОРИС ТАШЕВ

собака клык

Художник Симеон Халачев

На проверочных испытаниях Клык получил плохую оценку. Если розыскная собака сделает однажды промах, то ей перестают доверять.

На проверке Клыку было дано самое простое задание: отправиться на соседнюю заставу с донесением, прикреплённым к его ошейнику. Лейтенант сказал: „Пошёл“, и Клык бросился вперёд. Выскочив на полянку, он лёг на землю и так ловко пополз, что вся комиссия просто ахнула. Но вот, перебравшись ползком через полянку, Клык оказался в лесу. И тут, к удивлению всех наблюдавших за ним пограничников, он остановился у одного дерева, обнюхал его ствол и поднял заднюю лапу...

Непростительный проступок! Служебная собака, выполняя задание, не имеет права заниматься посторонними делами. Даже будучи раненой, она не должна останавливаться и зализывать рану, а продолжать преследование врага.

— Плохо! — сказал майор.

— Плохо! — с горечью произнёс лейтенант, начальник заставы. Он любил Клыка, но не мог простить ему такого проступка. Не имел права простить.

— Плохо! — сказали все солдаты-пограничники, видевшие, что сделал Клык, и содрогнулись при мысли об ожидавшей его участи.

— К службе негоден! — решил председатель комиссии.

Клык не выдержал проверки. Негоден к дальнейшей службе! А кому нужна такая собака? Теперь его должны застрелить — таков суровый закон границы.

Застрелить Клыка — верного друга и помощника пограничников, который столько лет служил на границе и имеет на своём счету несколько пойманных диверсантов, а также ножевые и пулевые ранения, полученные в схватках с ними! Но кто же сделает это?..

Солдаты обратились к членам комиссии с просьбой — оставить Клыка в живых. Они готовы взять его к себе на довольствие.

Клык вскоре понял, что его перевели на пенсию. Других собак выводили на обучение. Они перепрыгивали через изгороди, носили в пасти различные предметы, ползали на плацу и учёном полигоне, раздирали чучело „нарушителя“, а он — самая опытная розыскная собака — сидел в это время в клетке. И даже когда вся застава поднималась по тревоге и пограничники со своими собаками бежали к границе, он продолжал сидеть взаперти. Клык бесновался, метался по вольеру, бросался на сетку, но никто не обращал на него никакого внимания.

Клык чувствовал себя глубоко обиженным, всеми позабытым, никому не нужным. Это ущемляло его гордость. Он стал злобным, не искал ни с кем дружбы. Сердился и на людей и на собак.

Он совсем разобиделся, когда его выпустили из клетки и не дали никакого задания. Просто открыли дверцу, мол, выходи и бегай на воле сколько тебе угодно.

Клык выскоцил во двор, огляделся по сторонам, походил немного и, почуявшись, вернулся обратно в клетку. Тогда один из пограничников вывел его и закрыл дверцу. Клык сердито зарычал и бросился на него. Впервые он пытался напасть на своего, но ловкий пограничник отскочил в сторону, и Клык, словно устыдившись, отошёл.

Получив полную свободу, Клык не пожелал бродить без дела на территории заставы. Кроме того, он не мог видеть служебных собак, которые всё время лаяли на него. Клык понимал, что они смеются над ним. И он уходил в лес. Пограничники иногда видели его близ дозорной тропы, но не замечали, чтобы он переходил на другую сторону, где находилась чужая территория. Собака знала закон границы и не нарушала его, хотя могла делать всё, что ей угодно.

Все думали, что Клык просто скитается по лесу, а он нёс дозорную службу. Лёжа за каким-нибудь камнем или в высокой траве, он вёл наблюдение за пограничной линией и подстерегал нарушителей. Нет, Клык не пользовался своей свободой так, как другие собаки — он не гонялся за зайцами, сернами, дикими кошками и кабанами. Будучи „на пенсии“, он оставался пограничником и не забывал навыков розыскной собаки: в чащобе шёл как обычно, а через поляны перебирался ползком. Бесшумно ступая, он словно тень проскальзывал между деревьями. Он должен был всё видеть, а его — никто. Даже зорким пограничникам не всегда удавалось заметить крадущуюся в лесу собаку.

Увидев незнакомого человека, Клык, притаившись, начинал следить за ним, стараясь разгадать его намерения. Он не прекращал слежки, пока не убеждался, что незнакомец свой, а не нарушитель. Он умел распознавать врагов. Их поведение говорило само за себя. А самое главное — запах. Клык обладал отличным чутьём. Его обонянию были знакомы сотни, тысячи различных запахов.

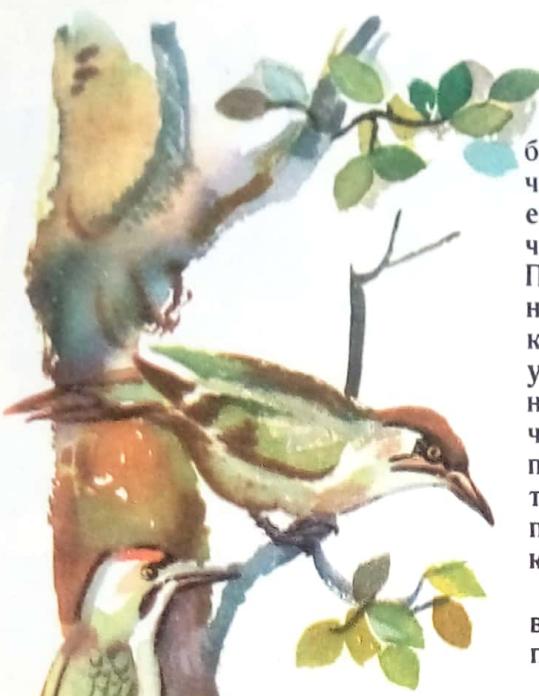
В лесу на границе витало множество запахов — разных трав и цветов, животных и птиц, людей и всяких букашек, прелых листьев — чем там только не пахло! Но среди всех этих запахов Клык мог различить чужой запах и устремлялся по следам, чтобы узнать кому он принадлежит. Быть может, всё это помогало собаке заглушать в себе чувство обиды.

Однажды, вернувшись из лесу, Клык увидел, что дверь его клетки закрыта. Он поскрёб по ней лапами и тихонько заскулил, поглядывая на проходивших по двору солдат. Но они, занятые своими делами, не обратили на него внимания. Клыку стало очень горько, и он убежал.

Два дня Клык где-то пропадал. На третий день он пришёл на заставу и увидел, что дверь вольера по-прежнему закрыта. Тогда он снова скрылся в лесу. Обиженный, озлоблённый на весь мир, Клык бесцельно бродил среди кустов и деревьев, рычал на попадавшихся ему по дороге лесных обитателей.

Он шёл, куда глаза глядят. Был голоден, но не стал искать пищу. Пере-

брался через ручей, но не остановился полакать воды, что обычно делал. Ничто вокруг уже не занимало его. Так прошло некоторое время. Но вдруг он почуял чужой запах и насторожился. Повёл носом... Пахло человеком — он не сомневался в этом. Вся накопившаяся злоба Клыка сосредоточилась на том, кто прошёл здесь. Он весь ощетинился, навострил уши и побежал по следу. Это был уже другой Клык — не праздный скиталец, а розыскная собака. Но скоро чужой запах исчез. Как будто что-то ударило Клыка по носу. Отпрянув, он зарылся носом в густую траву. Шерсть на его загривке вздыбилась. Клык понял, что нарушитель обработал след, посыпав его каким-то порошком.

Клык хотел было помчаться на заставу и привести пограничников, но враг за это время мог бы перейти линию границы. Нет, надо догнать его во

что бы то ни стало! След ясно виден, он совсем свежий. Вперёд по следу!.. По следу!..

Чужой запах властно привлекал к себе собаку. И она тянулась к нему всем своим существом, словно появилась на свете и жила столько лет именно для такого случая — обнаружить этот след и устремиться по нему.

Ничто не отвлекало Клыка. Он так бесшумно рысил среди деревьев, что даже птички не вспархивали в тревоге, когда он пробегал мимо них.

След вывел его из лесу. Клык ползком пересёк открытое место и шмыгнул в кусты.

И тут он увидел человека!

Незнакомец шёл, пригнувшись, стараясь прикрыться за кустами. В правой руке у него блестел пистолет.

Нарушитель!..

Клык был убеждён в этом. Теперь он не спускал глаз с пистолета. Он понимал, что нападение должно застать нарушителя врасплох, иначе тот мог застрелить его. Вот нарушитель выпрямился и принял озираться по сторонам. Клык затаился в траве за кустом. Затем, когда человек двинулся дальше, Клык устремился за ним, время от времени припадая к земле. Расстояние между ними сократилось, и теперь его можно было преодолеть одним прыжком. Клык прыгнул и вцепился зубами в руку нарушителя. Тот выронил пистолет, и начался жестокий поединок.

Клык с бешеною яростью кусал руки и ноги нарушителя, нанося ему рану за раной. Он не проявлял никакой жалости к врагу — это была борьба не на жизнь, а на смерть. Сильным толчком Клык сбил нарушителя с ног и прижал его лапами у земле. Тот прекратил сопротивление, и собака, отпустив его, присела рядом.

Нарушитель не смел пошевелиться. Он только косил глазами, отыскивая выпавший пистолет. Клык заметил это. Он кинулся к пистолету, взял его в пасть и отнёс подальше. Воспользовавшись этим, человек поднялся и побежал в сторону пограничной линии. Но Клык настиг его, и поединок возобновился. Теперь в руке врага блеснуло лезвие ножа. Однако собаке было знакомо это оружие — на своём боку она носила щрам от ножевого ранения, полученного в схватке с нарушителями в прошлом году. Поэтому Клык не бросился сразу на врага, а, изловчившись, снова впился зубами ему в руку. Нож упал на землю. Клык и его отнёс в сторону. Потом он опять накинулся на врага и повалил его на землю. Нарушитель совсем обессилен. Он лежал и со страхом смотрел на собаку, готовую вцепиться ему в горло. Однако Клык знал, что нарушителя надо взять живьём. Поэтому он снова сел рядом и принялся ждать.

Спустя некоторое время, собравшись с силами, нарушитель медленно поднялся на ноги. Собака смотрела, что он будет делать дальше. Нарушитель начал отступать от неё, осторожно переставляя ноги. Он шёл задом, понемногу ускоряя шаги. Клык неотступно следовал за ним. И когда нарушитель свернул на тропку и снова двинулся к линии границы, Клык сразу же загородил ему дорогу. Со злобным рычанием набрасываясь на врага, он заставил его повернуть обратно.

Нарушитель шёл с покорным видом, но не терял надежды отбиться от собаки. Он увидел впереди кучу срубленных сучьев и ветвей, сложенную лесорубами. Нарушитель решил схватить сук потолще и наброситься на собаку. Но в это время из-за деревьев вышли двое пограничников. Увидев человека и собаку, они подошли к ним.

Расспросив нарушителя, пограничники вопросительно взглянули на Клыка — не ошибся ли он? Один из пограничников даже спросил:
— Клык, зачем ты так поступил с этим человеком?

А нарушитель всё жаловался на собаку. Клык понял, что происходит. Он обиделся на то, что пограничники не доверяют ему. И, не дожидаясь, когда они поведут нарушителя на заставу, Клык бросился назад. Пограничники звали его, но Клык не остановился. Обиженный недоверием, он бежал, поджав хвост. Теперь он даже не переполз через поляны, словно был не учёной розыскной собакой, а простой овчаркой.

— Убежал наш пенсионер, — сказал один из пограничников.

— Видно, понял, что ошибся и испугался! — заметил другой.

Пограничники привели задержанного Клыком нарушителя на заставу. Все, кто там был, с любопытством окружили его. В это время во двор прибежал Клык. Он растолкал головой людей и, остановившись перед лейтенантом, положил к его ногам пистолет. Принесённое собакой оружие было доказательством того, что она задержала не случайного человека. И, не дожидаясь похвал, Клык снова убежал, но вскоре вернулся, принеся в пасти нож.

Присев перед начальником заставы на задние лапы, Клык посмотрел ему прямо в глаза.

Лейтенант погладил его по голове и начал что-то говорить пограничникам. Клык понял, что начальник говорит о нём, одобряя и расхваливая его поступок. Потом лейтенант снова погладил Клыка и сказал:

— Напрасно мы его обидели. Он доказал, что является самой лучшей розыскной собакой на нашей заставе! Так ведь, Клык?

Клык замахал хвостом и, встав на задние ноги, положил передние на грудь лейтенанта.

Один из пограничников взял Клыка на поводок и повёл в клетку. Клык без сопротивления вошёл в неё. Он не сожалел о том, что не будет теперь гулять, как прежде, на воле. Довольный, что он снова стал розыскной собакой, Клык с радостью подчинился уставу пограничников. Глаза собаки весело сверкали.

БОРИС КРУМОВ

Боевые товарищи

Художник Александр Денков

Новые, побелевшие домики пограничной заставы расположены в лесу, среди высоких гор. Неподалёку, в долине, находится село.

Днём и ночью, сменяя друг друга, наряды пограничников охраняют границу. Одни из них сидят в секретах, другие ходят по дозорным тропкам. Они следят, чтобы никто не пробрался тайком через границу.

Однажды, ранним летним утром, вся застава была поднята по тревоге — нарушителю удалось проникнуть на территорию нашей Родины.

Вместе со своими товарищами пограничник Велко Гатев выбежал во двор. Он остановился перед деревянной будкой и позвал:

— Пирин!

В ответ раздалось радостное повизгивание. Из будки выскочила собака. Она весело закружилась вокруг пограничника. Потом встала на задние лапы, положив передние ему на грудь.

В это время к ним подошёл офицер.

Пограничник встал „смирно“, а собака замерла у его ног.

— Товарищ Гатев, — сказал офицер, — надо взять нарушителя живьём. Любой ценой — живьём!

— Слушаюсь, товарищ старший лейтенант!

Велко и его розыскная собака Пирин вышли из ворот заставы. Их сопровождали несколько пограничников, вооружённых винтовками и автоматами.

Нагнув голову к земле, Пирин побежал вперёд. Держа в одной руке поводок, а в другой автомат, пограничник устремился за собакой.

Всходило солнце. В лесу стало светлее. Стволы деревьев казались розовыми. На траве засверкала роса. Вскоре пограничник заметил темнеющие в траве свежие следы. Здесь прошёл нарушитель. Это были его следы. Велко указал на них собаке, ласково погладил её по загривку и отдал команду:

— Нюхай! Ищи!

Пирин возбуждённо обнюхал следы и помчался вперёд. Велко побежал за ним, крепко держа в руке натянутый поводок.

Спустя некоторое время пограничник заметил, что его товарищи отстали. Но нельзя было терять драгоценное время, дожидаясь их. И Велко решил, несмотря ни на что, продолжать преследование нарушителя. Ведь он не один, а со своим верным другом Пирином!

След вёл в самую гущу леса. В нём хотел укрыться тот, кто тайком прошёлся на нашу землю. Велко не знал, с какой целью нарушитель перешёл границу, но был уверен, что это враг, диверсант! Ведь друзья нашей страны приезжают к нам поездом, на пароходах и самолётах. Мы радушно встречаем друзей, угождаем их на славу, возим по всей стране, чтобы они увидели наши новые заводы и кооперативные хозяйства, полюбовались красивыми болгарскими горами и долинами.

Преследование врага продолжалось долго. Велко почувствовал усталость. Левая нога у него болела — наверно, растянул сухожилие. Ветки деревьев хлестали его по лицу. Но пограничник продолжал бежать за собакой, не обращая внимания на боль. Он напрягал все силы. Надо было не упустить нарушителя, настичь его.

Вдруг Пирин завизжал и ещё сильнее рванулся вперёд. Велко понял, что враг близко. И в этот момент прогремели пистолетные выстрелы. Пограничник

почувствовал, как что-то ударило его в правое плечо. Он остановился. Собака залаяла на затанвшегося среди деревьев бандита. Велко поднял автомат, нажал на спуск и выпустил наугад длинную очередь. Треск выстрелов прокатился по лесу.

Пирин яростно залаял и натянул поводок. Велко с трудом удержал его. Но тут ноги его подкосились, он покачнулся и упал. Попытался встать, но не смог — силы покинули его. Пирин подскочил к пограничнику. Он понимал, что хозяину стало худо, но не знал, как помочь ему, и поэтому тревожно заскулил. Велко погладил собаку по лбу, отстегнул поводок от ошейника и прошептал:

— Взять его, Пирин, взять!

Пирин лизнул пограничника в щёку и помчался по следу.

Раненный, Велко лежал, уткнувшись лицом в землю. Он не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой. В глазах у него потемнело.

Вдруг ему показалось, что он слышит знакомую песню, которая долетает до него из села в долине. Может быть, это на школьном дворе поют пионеры с красными галстуками? А этот бандит, пробравшись тайком через границу, хочет совершить преступление, омрачить их счастливое детство...

В это время Пирин мчался между деревьями по следу. Но вот он остановился, почувствовав, что нарушитель совсем близко. В этот миг впереди из-за ствола

дерева выступил человек. Он взмахнул рукой, и в Пирину полетел нож. Но ловкий Пирин увернулся, и лезвие ножа только задело его заднюю лапу. Взвизгнув от боли, собака бросилась к нарушителю. Тот выстрелил в неё, но промахнулся. Выстрелить второй раз нарушитель не успел. Пирин вцепился ему в руку, и он выпустил оружие.

Нарушитель отбивался от собаки ногами и руками, стараясь уберечь лицо от её острых зубов. Сильный и злобный, как волк, Пирин набрасывался на бандита. Он кусал его за руки, не давая поднять лежащий в траве пистолет.

Вскоре подоспели пограничники — товарищи Велко. Они с трудом отогнали от нарушителя рассвирепевшего Пирину.

Бандит поднял над головой искусанные руки. Его куртка была разодрана клыками собаки. Пограничники приказали нарушителю идти вперёд.

Один из пограничников осмотрел Пирину и, увидев рану на лапе забинтовал её. Но собака не успокаивалась. Она всё повизгивала, смотрела на пограничников, словно спрашивая их о чём-то. Но они не понимали, что его тревожит.

На обратном пути к заставе Пирин бежал, припадая на раненую лапу и обнюхивая свои следы.

Вдруг впереди он заметил поджидавших их пограничников и помчался к ним. Это был Велко и два его товарища. Велко сидел на земле в накинутой на плечи гимнастёрке. Плечо его было забинтовано. Пирин подскочил к раненному другу, радостно завизжал и стал ластиться к нему.

Велко пытал голову собаки к своей груди и прошептал:

— Молоец, Пирин, молодец!

Он был чень рад, что Пирин жив.

Пограничники помогли раненому товарищу встать и повели его под руки на заставу. Велко с трудом ступал и время от времени морщился от боли.

Впереди шёл Пирин. Вид у него был весёлый и бодрый, словно ничего особенного не произошло в это утро на границе.

Э М И Л М А Н О В

Б У К О В а я В О д а

Х у д о ж н и к В л а д и м и р К о р е н е в

В одной маленькой болгарской деревушке жил мальчик Дено. Над деревушкой высались горы, круглые склоны которых покрывал густой лес.

Горные вершины были такими высокими, что, глядя на них, приходилось придерживать рукой шапку на затылке, чтобы она не упала.

Сам Дено был тогда маленьким мальчиком. Он едва доставал головой до пояса дедушки. А невысокому да ещё сгорбленному дедушке не надо было даже нагибаться, чтобы услышать то, что ему говорит Дено. Они очень любили друг друга и всегда ходили вдвоём: куда дедушка, туда и Дено, куда Дено, туда и дедушка. Неизменным их спутником был длинноухий ослик Серко, своенравный, как все ослики. Бывало, встанет он посреди дороги, и никто не может сдвинуть его с места. В такие минуты Дено называл ослика упрямцем. Как-то раз Серко, по своему обычаю, заупрямился, и Дено спросил:

— Дедушка, почему ты не накажешь его?

— Это людей у нас наказывают, — ответил дедушка. — А нашему Серку только скажи доброе слово, и он послушается.

— А зачем наказывать людей? — снова спросил Дено.

— Такие порядки в нашем царстве-государстве! — вздохнул дедушка. — Наказывают умных людей, которые за правду борются. Наказывают их для острастки, чтобы глупые помалкивали.

Дено задумался и испомнил про своего отца. Конечно, его папа был самым умным во всей деревне. Он всегда боролся за правду. Поэтому полицейские не раз водили его на допрос в город и грозились наказать — посадить в тюрьму. Но папа не испугался и не замолчал. Потом папу взяли на военную службу. Теперь он живёт где-то далеко, в казарме. Мама иногда говорит, что чем меньше у человека ума, тем лучше ему живётся... Но Дено понимал, что мама говорит так, потому что семье трудно жить без папы.

— Дедушка, а когда папа вернётся домой? — снова спросил Дено.

— То ли вернётся, то ли наверх заберётся, — загадочно усмехнувшись и поглядев на горы, ответил дедушка. — Невмоготу уже стало терпеть...

О том, что терпеть стало невмоготу, Дено слышал не раз. Об этом говорили крестьяне в деревне. Но вот почему папа может «забраться наверх», Дено не понял. А дедушка ничего не объяснил. Он сидел и только покачивал головой, что-то бормоча себе под нос.

Однажды летом после полудня в деревню приехало на грузовиках много жандармов и солдат. Вскоре по всей деревне разнесся слух, что готовится облава на партизан. Крестьяне быстро разошлись по домам и не показывали носу на улицу. Дедушка допоздна сидел у очага во дворе. Он сидел на трёхногой таретке и покуривал трубочку. Дено визел его лицо, освещённое пламенем. Старик о чём-то думал, нахмурив брови, и Дено не осмелился заговорить с ним.

Наутро дедушка вывел из конюшни Серка, оседлал его выручным седлом, бом, брынзой и зелёным луком. Когда всё было готово, дедушка вошёл в дом и разбудил Дено.

— Вставай, внучек, поедем в лес!

— Чего это вы, папаша, вздумали в лес идти в такое время! — заволновалась мама. — Да ещё ребёнка с собой берёте. Неужто не знаете, для чего приехали сюда жандармы?

— Ничего, сношенька, не бойся, пусть они устраивают облаву, а мы хвосту наберём для очага... К тому же пора уже нашему Дено испить буковой

— Ох, уж эта ваша водица! — махнула рукой мама. — Пропадёте вы из-за неё.

Дедушка насупил брови.

— От этой водицы человек сильным становится, как богатырь, — сказал он. — Попьёт её Дено и быстрее вырастет.

Пока дедушка с мамой разговаривали, Дено торопливо надел штанишки и рубашонку и свои маленькие кожаные постолы. Он давно мечтал побывать в настоящем дремучем лесу.

Вот дедушка посадил Дено в седло и повёл Серко к воротам. В это время из дома вышла мама с котелком в руках. По болгарскому обычаю, она плеснула на землю водой и сказала:

— На счастье, чтобы с бедой не встретиться!

— Пусть беда под камнем спит! — ответил дедушка.

Двинулись в путь. Серко так быстро семенил по дороге, что Дено даже не заметил, как они перевалили через бугор и деревня скрылась из глаз. Дедушка шёл впереди, ведя за собой Серко на поводу.

Вскоре они спустились в глубокое ущелье и направились вверх по бережку бурливой речушки. И чем дальше вёл дедушка ослика в горы, тем более звонкой и весёлой становилась песня реки. Спустя некоторое время путники остановились отдохнуть на берегу прозрачного омута.

— Это Голубой омут, — сказал дедушка. — В ночную пору приходят сюда купаться лесные феи. Плещутся они, пока не запоют петухи. Как услышат феи петухиное пенье, сразу высакивают на берег. А какая из них замешкается, то превращается в лань или лисицу и тут же окаменевает.

Дено робко огляделся по сторонам. Вокруг росли деревья и кусты, лежали каменные глыбы. Некоторые из глыб и впрямь походили на окаменевших ланей и лисиц.

— А где же сейчас лесные феи, дедушка? — спросил Дено.

Дедушка засмеялся.

— Под моей шапкой, — ответил он. — Вот выберутся они оттуда и прямыком к тебе... Да ты никак оробел? Попьёшь буковой водицы и станешь смелым!

Ох, эта буковая водица! Почему дедушка всё время вспоминает о ней? И Дено было открыл рот, чтобы расспросить обо всём дедушку, как вдруг в кустах что-то зашумело. Дено подумал, что сейчас покажется лесная фея или хотя бы лисица, но из-за кустов вышел знакомый лесник и поздоровался с ними.

— Куда это ты направился со своим внуком? — спросил лесник.

— За хворостом, — ответил дедушка.

— Смотрите, не забирайтесь далеко в лес. Там бродят партизаны.
— А нам нечего бояться партизан. Пусть их богачи опасаются. Ну, что с нас взять. Как говорится, с босого постолы не снимешь.

— Что верно, то верно! — засмеялся лесник.

Попрощавшись, лесник пошёл своей дорогой и вскоре скрылся в орешнике.

— Человек он не плохой, — сказал дедушка про лесника. — Да вот служба у него нехорошая. Заставляет его начальство следить, чтобы бедняки лес не рубили. Ходит он по лесу, подстерегает порубщиков...

Дено смотрел в омут. Вола в нём и впрямь была голубой, как небо над горами. Он сунул руку в воду. Ой, какая холодная! Как это могут купаться здесь лесные феи?

Отдохнув, они двинулись дальше. Свернули в сторону от речушки и вступили в дремучий лес. Вокруг ковром лежал мягкий зелёный мох. Высоченные деревья, казалось, доставали верхушками до самого неба. Глядя на них, Дено почувствовал себя совсем маленьким, хотя и ехал верхом на осле. Потом он подумал о чём-то и промолвил:

— Дедушка, а ведь ты давеча неправду сказал!

— О чём это ты, внучек?

— Как же можно снять с босого постолы! Где они у него?

— А вот ты разуйся и увидишь эти постолы. Крепче их нету в целом свете.

Нет им износу.

Дено снова задумался. Всё лето он пробегал босой. Кожа на подошвах стала твёрдой-твёрдой и нисколечко не протёрлась. Но ведь подошвы — это не постолы...

К полудню дедушка, Дено и Серко добрались до большой скалы среди леса. Под скалой находился родник. Здесь дедушка и Дено пообедали захваченной из дома едой — хлебом, брынзой и луком. Потом выпили родниковой воды. Она была такая холодная, что у Дено даже зубы заломило.

— Ничего! — засмеялся дедушка. — Это и есть та самая буковая вода. Другой такой воды нет во всем мире...

Затем дедушка взял камень и стукнул им три раза по скале. В ответ прозвучало звонкое эхо. Дедушка полождал немного и снова постучал три раза. Дено удивленно уставился на него.

— Вот, — подмигнул внуку дедушка. — Это я вызываю лесного царя. Хочешь и ты позвать его?

Дено взял камень и тоже стукнул три раза, потом ещё три раза и начал озираться по сторонам. Он не очень-то верил словам дедушки про лесного царя. Ведь лесных царей на свете нет, они бывают только в сказках. Ну, а вдруг лесной царь сейчас возьмёт да и появится?!

Но лес спокойно шумел. Никто не появился.

— Видно, он запаздывает, — сказал дедушка. — Я, внучек, пойду за хвостом, а ты поглядывай за осликом, чтоб не ушёл куда.

Дедушка взял топор и верёвку и скрылся за деревьями. Дено остался один. Он посмотрел на кусочек неба над головой, на замшелую скалу, на стоящие вокруг громадные буки и прислушался. Лес шумел. И хотя Дено понимал, что это шумит ветер в листве, он всё же почувствовал страх. Подошёл к ослику, обнял его за шею и спросил:

— А ты, Серко, не боишься?

В ответ ослик только помахал головой, словно хотел сказать: „А чего мне бояться? Ты лучше не мешай мне пасть!“ Тогда Дено вышел на солнышко и сел, привалившись спиной к тёплой коре бука. Посидев немного, Дено сладко зевнул и веки у него словно налились свинцом...

Именно в это время появился лесной царь. То ли он из-под скалы вылез, то ли из её верхушки — Дено так и не заметил. Но как бы то ни было, перед ним стоял сам лесной царь во всей своей красоте. На голове у него была шапка, такая же как у дедушки, только побольше. Из-под шапки свисали длинные зелёные волосы. Борода у него была травяной, а брови из сосновых иголок. Вместо ушей торчали два буковых листа. На плечах висел плащ из моха и лишайника. Лесной царь смотрел на Дено круглыми и синими, как родниковая вода, глазами.

Дено вздрогнул. Он захотел убежать, но его ноги вдруг укоротились и вросли в землю, как корни дерева.

— Зачем ты звал меня, мальчик? — хмуро спросил лесной царь, и голос его прогремел по всему лесу.

— Я тебя не звал, — чуть слышно промолвил Дено.

— А кто же тогда стучал камнем по моей шее?

— Это Серко стучал...

— Вот как? Ну тогда я возьму его, пусть на нём катается мой внук! — прогремел снова лесной царь и схватил Серка за поводья.

На глазах у Дено выступили слёзы. Ему стало жалко Серка. Потом он рассердился. Что же такое? Разве он не пил буковую воду? И тут Дено почувствовал, что храбрость возвращается к нему, а ноги снова вырастают.

— Как бы нет так! — громко сказал Дено. — Возьмёшь ты у босого постолы!

Услышав это, лесной царь так расхохотался, что выпустил из рук поводья.

— Ха-ха-ха-ха-а-а! — разнеслось по всему лесу.

Дено проснулся. Это смеялся его дедушка, разумеется, не так громко, как услышал во сне Дено. Потерев рукой глаза, Дено увидел, что на скале сидит незнакомый человек в куртке и резиновых постолах. На груди у него висит автомат, а сам он разговаривает с дедушкой.

— Спасибо тебе, дедушка Петко, за предупреждение, — услыхал Дено слова незнакомца. — Будут теперь жандармы, как говорится, искать ветра в поле. И, быть может, мы им устроим такую встречу, что они долго будут нас помнить... Всё же смотри, чтобы тебя никто не заметил, возвращайся в деревню, когда стемнеет.

— Сам знаю, — ответил дедушка. — Мне это не впервый.

— Гляди-ка, наш богатырь проснулся — промолвил, улыбаясь, незнакомец. — А ну-ка, подойди поближе, дай-ка я на тебя погляжу!

Дено подошёл. Незнакомец погладил его по голове.

— Вот какой у нас помощник растёт. Сколько же тебе лет?

— Пять, — ответил Дено, не сводя глаз с автомата.

— Ого, да ты уже большой... Когда вернётся твой отец, передай ему привет. Пусть приходит к нам. Передашь?

— Передам, — кивнул Дено и тронул пальцем автомат. — А это зачем тебе?

— Волков стрелять. Двуногих волков, — засмеялся незнакомец. — Ну, до свидания, дружок!

Он снова погладил Дено по голове, попрощался за руку с дедушкой и исчез в чащобе. А дедушка и Дено нагрузили Серко вязанками хвороста и пошли обратно в деревню.

— Дедушка, — спросил по дороге Дено. — А разве есть двуногие волки?

— Есть, внучек. Они самые свирепые.

— А кто это тот дяденька?

Дедушка взглянул на внука, лукаво улыбнулся и ответил:

— Лесной царь, вот кто! Неужто ты его не узнал?

— Вовсе он не царь, а партизан! — уверенно произнёс Дено. — Я сразу это понял.

— Ну, коли понял, чего тогда спрашиваешь? — Дедушка покачал головой и добавил: — Смотри, никому не проговорись, что мы видели его.

— Да что я, маленький?! — обиделся Дено.

Он был прав. Дедушка совсем запамятовал, что Дено уже большой, потому что пил буковую воду.

Перевод с болгарского ЮРИЯ ЖАНОВА
Под редакцией Валентина Арсеньева

Редактор В. Арсеньев. Худ. оформление Йорд. Георгиева
Тех. редактор Хр. Манчев. Корректор Ст. Недялков
Сдана в печать 15. XI. 1966. Вышла из печати 30. I. 1967 г.
Печ. л. б. Формат 8/65/92, тираж 50 000 экз. Заказ № 131/7
Типография ГПК им. Д. Благоева, бул им. Ленина 47, София
Издательство Болгарский художник, Московская ул. 37, София

50 коп.